

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Последний насос, слова Вэй Чжи, ясно указывали на то, что он уже все знает, а предложение о связи с людьми и запугивании короля было самым холодным предупреждением.

Не просто так Вэй Чжи начал свой путь к богатству, но Вэй Чжи сказал только это, что говорит о том, что у него на душе беспокойно и он не собирался впутывать это дело в суд. Если он будет настаивать на допросе Вэй Чжи, увидит злобный, холодный и убийственный взгляд этого парня, то действительно не имеет значения, порвется ли сеть мертвой рыбы.

Он только сомневался в расчете в своем сердце, четвертый жребий Фэн Чживэй, и он снова нарисовал его без колебаний!

"Щелкнуло!"

Кровавый свет вспыхнул, и Пэн Пэй открыл еще один кровавый рот в том же месте на правой щеке, симметрично слева и справа, с глубоко видимыми костями.

Пэнг Пей дернулся и не смог закричать.

Холлман уставился в глаза, ожидая, что жестокая Фэн Чжи выругается четвертым предложением, но она ничего не сказала, только усмехнулась.

Хуа Цюн рассмеялась и сказала "Счастлива!". Отвратительная свободная рука отбросила Пэн Пэя, как кровавый карман под землю.

Фэн Чживэй шагнул вперед и наклонился, холодно наблюдая за четырьмя **** трещинами Пэн Пэй на верхней, нижней, левой и правой сторонах. Его глаза вспыхнули яростным светом, и он прошептал ему на ухо:

"Четвертый насос, как ты смеешь так обращаться с Нань!"

"Вэй Чжи!" В это время академик Ху рассердился. "Ты сумасшедший! Как преступник, ты избил клерка в суде!"

Вокруг стекались представители власти и тряслись цепью, чтобы оказаться в осаде. Фэн Чжи немного постоял, а затем холодно сказал: "Идите!"

Слуги были ошеломлены ее напитком и стояли, ошеломленные, не смея пошевелиться. Фэн Чживэй развернулась и, встав прямо, резко сказала: "Я сумасшедшая! Но некоторые люди более сумасшедшие, чем я!"

Она потрясла цепочкой на руке, и с лязгом Лион направился вперед.

Воин, охранявший нож в круге, взял оружие и защитил его перед придворным принцем, и медленно отступил назад, когда она двинулась вперед.

"Я сошел с ума!" рассудительно сказал Фэн Чживэй, - "Я осмелился поднять руку в Лунси, чтобы убить второго представителя второй династии, я отправил 336 голов на казнь! Я осмеливаюсь лезть на участок Чанцзя в Южно-Китайском море. Дом Лао Во, он разбомбил меня, а я взорвался и вернулся в его родной город! Я смею вести семь второсортных изделий на веревке в чиновниче правление Наньхайской железной плиты! Шея наньхайского владыки

Чжоу Сичжуна должна быть согнута еще сильнее! Я посмел украсть корабли из Аньлани и Хайкоу. Артиллерия обстреливала, и наконец официальный корабль упал в море на десять миль! Я осмелился блокировать 10 000 войск Цзинь Сия в Цяньцзингоу! Они блокировали его **** и повернули назад, я осмелился взять 10 000 конницы на лугу Хулун. Семь входов и семь выходов из различных лагерей вьетнамской армии, мешая ему беспокойно есть и беспокойно подуть! Я смею атаковать ночью в Байтуй-Юе, сражаться телом и рубить врагу одиннадцать голов! Я смею..." Шэ Хуо Ран повернулась и указала на Пэн Пэя, уткнувшись лицом в лужу крови на земле: "Я зарезала этого пса с волчьим сердцем ради Святых, пренебрегая милостью царя, и любовью царя, и подлостью тяжелого доверия Ли Вэня!"

Ее слова вспыхивали и гремели, но она ничего не говорила. Все услышали предложение, но оно прозвучало как сотрясающий гром, гром и гром, как бушующий прилив, и ее сердце мгновенно пришло в движение, и она была потрясена своим импульсом. Они все сказали. Без слов.

"Некоторые люди более сумасшедшие, чем я!" Фэн Чживэй не давала людям возможности думать о пищеварении. Она либо не взрывалась, и ей нужно было взять ситуацию под контроль, если она хотела взорваться. Все должны были следовать за ее мыслями.

Сатоси, видя Его Величество ярким, как ничто, думает, что он собирается развернуть тучи и накрыть дождь, но он делает клоунаду! Кто-то осмеливается пытаться секретаря императорского суда, к телу добавляют десятки тысяч змей, а на тело надевают холодные наручники. Ошибок много, показания абсурдны, и публике открыто, что я не знаю, как покаяться. Эти слова заставляют убивать людей! Некоторые люди осмеливаются перечислять ложные показания и искать тех, кто бесстыден и предаст добродетель, или запугивает, или искушает, в государственном праве В стране закона, перед тремя князьями и четырьмя князьями и наместником его величества, публичными ложными показаниями, Ло Чжи обвинил людей мира как идиотов, и намеревался публично сделать шокирующее дело на публике! Кто был обманут тобой? Кто был обманут тобой? С кем вы вместе умрете, чей конгресс погрузится во тьму из-за вас? Кто дал вам такую смелость? Кто накормил ваш мозг, полный кишок, телом червей? Кто надул вас полным жадности и эгоизма уродливым сердцем? Кто позволил тебе действовать задом наперед и с ног до головы в черно-белых тонах и игнорировать мир?

Некоторые слова пришли, как морской прилив, и шокирующие волны бились о берег. Люди были настолько потрясены, что не могли говорить. Они не понимали, что атмосфера снаружи была немного странной. Многие люди собрались и стояли за оградой. Слушайте с сияющим взглядом.

Если никто не входил в зал рядом с Фэн Чживэем, размахивая кандалами, его лицо было прямым и сердитым. В это время он подошел к футляру второго принца, Хуо Ди оперся руками о футляр второго принца, а затем громко сказал: "Ваше Высочество, Вы говорите, кто?".

Ошеломленно глядя на своего второго принца, дрожа от внезапного вопроса, Чжан Чжан уставился на нее, не в силах говорить.

Стоявшая сбоку Нин И тут же улыбнулась и сказала: "Разве это не всегда второй брат?".

Второй принц снова задрожал, Фэн Чживэй улыбнулся, оставил дело второго принца и прошел прямо перед делом уголовного отдела Шаньшу, смахнул цепь на ладони, смахнул все ярлыки досье в землю и поднял ноги, чтобы растоптать Бамбуковые палки трещали и скрипели под ее ногами. Она подняла голову и громко рассмеялась. "Небо, земля, я не могу!"

"Это хорошо!"

Раздались аплодисменты, и если в величественном голосе были тысячи людей, то потный офицер в зале был потрясен, узнав в это время неизвестно когда появившееся бесчисленное количество людей, плотно упакованных за оградой главного зала. Шизу, те, кто толпился позади, не могли видеть, кто там находится, но поскольку чиновники шести департаментов были все здесь, было смутно видно, что директора департаментов, похоже, тоже смешались внутри, и они ярко смотрели на оживленные глаза.

Больше всего аплодировали студенты Цинмин, которые были более возбужденными, высокомерными и заносчивыми, чем Фэн Чживэй. Первые несколько забрались прямо на ограждение, встали на него и засучив рукава выругались:

"Чертов Чжунлян саморазрушает Великую стену! Пэн Пэй идет на смерть, Уголовный департамент идет на смерть..."

"Это тоже первая часть национальной правовой системы? К черту концлагерь лжи твоей бабушки! Место рождения лжесвидетельства!"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460385>